

Когда Хан Шуйи вошел в класс, он почувствовал, что вокруг него совершенно другая атмосфера.

Взглянув на ХуМина, Хан Шуйи был поражен, увидев, что тот спокойно сидит на своем месте. Это было совсем не похоже на его дикие выходки предыдущей ночью.

Все застыли на месте, словно ожидая следующего шага ХуМина.

Но как только прозвенел утренний звонок, все вернулись на свои места.

Их класс, класс отличников, был свидетельством академической успеваемости, и все могли похвастаться впечатляющими оценками. Однако в этом море успехов была одна необычная аномалия.

Некоторые повернули голову и подсмотрели, чем занимается ХуМин, но тут произошло самое шокирующее!

ХуМин учился!

Известно, что в прошлом он бы сейчас спал!

Эта ситуация снова разнеслась по классу, и все начали строить предположения, не сошел ли ХуМин с ума.

Конечно, кто-то предложил и вполне правдоподобную причину: поскольку ХуМин уже не был настоящим Молодым Господином семьи Хан, ему пришлось притворяться, что он усердно учится, чтобы его не выгнали!

Впечатление от ХуМина как от ничтожества было незабываемым.

Все знали, что он за человек.

Теперь, когда он спустился с облаков к подножию горы, всем, естественно, захотелось дать ему пинка, когда он будет падать.

На мгновение в классе воцарилась атмосфера, в которой до этого царили сплетни.

Хан Шуи молча сидел в стороне и читал книгу, опустив голову, а перо в его руке медленно вращалось.

Никто не знал, о чем он думает.

«Тук-тук-тук!»

В классе сразу же стихли звуки после стука в дверь.

Все взгляды были прикованы к девушке, стоящей у двери.

Она была одета в освежающую юбку школьной формы, черные чулки обтягивали ее длинные ноги, а маленькие коричневые кожаные туфли придавали ей милый и нежный вид.

На ее тонком запястье красовались изящные и утонченные часы. Золотой ремешок, слегка фиолетово-розовый циферблат и ее полупрозрачная белая кожа прекрасно дополняли друг друга.

Под таким привлекательным внешним видом ее глаза излучали ледяной холод, заставляя всех держаться на расстоянии.

Е Цюсюэ, президент студенческого совета.

По мнению ХуМина, они оба не могли ужиться вместе.

Какие бы плохие поступки ни совершал ХуМин, она всегда была рядом, чтобы поймать его. По мнению других, Е Цюсюэ была заклятым врагом ХуМина.

Под влиянием этого президента ХуМин был дисциплинирован до глубины души.

Говорили, что однажды ХуМин хотел ударить президента, но она просто стояла и смотрела на него. В итоге, пригрозив ей, ХуМин отступил.

С тех пор Е Цюсюэ ежедневно инспектировала класс отличников ХуМина, из-за чего многие стали презирать ХуМина.

Ведь его выходки доставляли неудобства всем!

«Я слышала, что это должен быть класс отличников, но вы не выглядите так, как подобает отличникам. Может, есть что-то особенное, что вызывает такой переполох во время утреннего чтения?»

Хотя ее тон был ровным, температура в классе достигла температуры холодного зимнего дня.

Она обвела взглядом комнату, и ее взгляд остановился на ХуМине.

Ее брови слегка приподнялись, а в глазах промелькнул намек на удивление.

ХуМин не спал?

Под пристальным взглядом всех присутствующих она направилась к ХуМину. Увидев, что делает ХуМин, она удивилась еще больше.

[Этот парень изменил свой путь?]

Е Цюсюэ сузила глаза. Она потянулась, пытаясь поднять книгу ХуМина.

Неожиданно ее схватили за запястье и не отпускали.

Рука была твердой и очень теплой.

Некоторые выдохнули, мысленно похлопав ХуМина по плечу.

Удивительно, что он мог говорить с ней нормально, но теперь ХуМин осмелился схватить ее за запястье?

Веки Е Цюсюэ дернулись, и она попыталась отдернуть руку как можно быстрее, но рука ХуМина вцепилась в нее, как железные щипцы.

Затем они встретились взглядами.

Взгляд ХуМина оставался ленивым, но, в отличие от прежнего, он, казалось, изучал ее немного пристальнее.

«Президент, я просто пытаюсь учиться. Не стоит меня беспокоить, ладно?»

«Я просто хочу посмотреть, что было написано на твоём столе!»

снова раздался голос Е Цюсюэ, и ХуМин, услышав его, тут же отпустил ее руку и отодвинул книгу в сторону.

Написанное открылось её взору.

Е Цюсюэ наклонилась ближе к ХуМину, чтобы лучше разглядеть написанное.

Ее черные чулки задевали локоть ХуМина, как бы ненароком.

От нее исходил слабый аромат мяты, заставлявший сердце ХуМина трепетать.

Однако вскоре Е Цюсюэ окинула взглядом всех учеников в классе.

Ее голос был ледяным, а поведение - внушительным, напоминающим гильотину Людовика XVI.

«Я не ожидала, что кто-то в этом классе будет заниматься издевательствами! Кто бы это ни сделал, явись. Не заставляйте меня расследовать. Если я узнаю, вы получите дисциплинарное взыскание от школы!»

В одно мгновение класс погрузился в жуткую тишину.

Даже ХуМин был несколько удивлен.

Он поднял глаза на девушку, которая в этот момент казалась ему божеством, стоящим перед ним.

Даже когда все бросали в него камни, она взяла на себя инициативу и выступила в его защиту!

Часы над доской тикали.

Каждая секунда, проведенная Е Цюсюэ в классе, была мучительной, все затаили дыхание, боясь вздохнуть.

И в этот момент Хан Шуйи встал.

Он нежно улыбнулся Е Цюсюэ, подобно солнцу, успокаивая всех.

«Президент Е, трудно обсуждать этот вопрос на публике. Как насчет того, чтобы после уроков извиниться перед ХуМином? Это нормально?»

Его слова успокоили тех, кто скрывался в тени, и они не могли не проникнуться к нему симпатией.

Холодный взгляд Е Цюсюэ не отрывался от него, ее повязка была заметна в солнечном свете.

«Это ты спровоцировал это?»

«...Конечно, нет, но я могу...»

«Тогда почему ты встал? Мне нужен человек, который в этом замешан. Какое отношение это имеет к тебе?»

Улыбка Хан Шуйи застыла. Он не ожидал такого исхода.

«Хаха...»

ХуМин рассмеялся, не обращая внимания на настроение в комнате, и прикрыл рот рукой, а его плечи затряслись.

Было так приятно видеть, как унижают Хан Шуйи.

Он не ожидал, что президент окажется такой честной и справедливой. Это почти заставило его аплодировать.

«Над чем ты смеешься? Выходи!»

холодным голосом произнесла она ХуМину, который все еще смеялся, и вдруг остолбенел.

Она протянула руку, схватила ХуМина за одежду и потянула его к выходу.

Но когда они уже уходили, она сказала.

«Не говорите, что я не дала вам шанса. Если никто не придет ко мне после утреннего чтения, я обязательно докопаюсь до истины».

...

Оказаться наедине с президентом было довольно интересно для ХуМина.

Она стояла, скрестив руки, и внимательно изучала его.

А ХуМин в это время небрежно облокотился на перила.

Увидев это, Е Цюсюэ слегка нахмурилась и негромко упрекнула его,

«Встань правильно! Почему ты так легкомысленно себя ведешь?»

«Президент, разве ты не знаешь, что я теперь враг общества, которого все хотят побить?»

«А разве ты не всегда был врагом общества?» Выражение лица Е Цюсюэ не изменилось.

«...Я хочу сказать, что я больше не молодой господин семьи Хан, и у меня больше нет капитала, чтобы возиться с тобой». ХуМин со спокойным выражением лица махнул рукой.

«Разве ты не видела, что эти люди даже посмели рисовать на моем столе? Если ты захочешь, то

сможешь легко найти во мне недостатки».

Услышав слова ХуМина, брови Е Цюсюэ постепенно расслабились.

Она поджала губы, на ее лице появилось беспомощное выражение.

«Только из-за чего-то такого скучного?»

«Скучного?»

«Я не имею никакого отношения к тому, являешься ли ты молодым господином семьи Хан или нет. Человек, с которым я говорю, — это ХуМин! »

Слова Е Цюсюэ заставили ХуМина остановиться. Он впервые видел такого честного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/120725/5010441>